

Н. М. Стремоус

ПРОБЛЕМА ЧРЕЗМЕРНОГО УПОТРЕБЛЕНИЯ АНГЛИЦИЗМОВ В ИТАЛЬЯНСКОМ ЯЗЫКЕ

Лингвисты озабочены современным состоянием итальянского языка из-за огромного наплыва англицизмов. Газеты и журналы, радио- и телепередачи, Интернет буквально наводнены английскими словами. Их употребляют в своих выступлениях видные политические и общественные деятели, политологи, экономисты, журналисты. Причиной этому являются такие факторы, как появление новой терминологии (в сфере информационных технологий, рекламы, спорта, кино, музыки, косметологии проще использовать уже имеющиеся слова другого языка, чем изобретать новые), дань моде (используя английские слова, люди хотят тем самым выглядеть модно, престижно), экспрессивность новизны (многие компании используют в своем названии английские заимствования, чтобы привлечь внимание новизной звучания).

Употребление в речи слов, пришедших в язык, чтобы назвать новые предметы или новую реалию, в большинстве случаев оправданно. Лингвисты же обеспокоены необоснованным, чрезмерным использованием англицизмов, заимствованных как дань моде и имеющих синонимы в итальянском языке (*spending review* vs *revisione di spesa* ‘смета бюджетных расходов’, *austerity* vs *austerità* ‘политика жесткой экономии’, *i rumors* vs *le voci* ‘слухи’, *babysitter* vs *bambinaia* ‘няня’). Данная ситуация создает лексическую избыточность и может мешать пониманию смысла. По прошествии нескольких десятилетий в итальянском языке может оказаться большое количество слов английского происхождения, вытеснивших их исконно итальянские эквиваленты.

О том, что проблема стоит действительно остро, свидетельствует реплика премьер-министра Италии Марио Драги во время пресс-конференции после посещения центра вакцинации против COVID-19. Произнеся речь (*Per chi svolge attività che non consentono lo smart working sarà riconosciuto l'accesso ai congedi parentali straordinari o al contributo baby-sitting* ‘Тем, кто не может работать из дома, будет предоставлен дополнительный оплачиваемый отпуск или пособие для найма няни’), он добавил, улыбаясь: “*Chissà perché dobbiamo sempre usare tutte queste parole inglesi...?*” ‘Не понимаю, почему мы должны употреблять все эти английские слова...?’. Присутствующие начали аплодировать. В данном примере необходимо обратить внимание еще и на тот факт, что термин *smart working*, синонимом которого в итальянском языке является словосочетание *lavoro agile* ‘работа с гибким графиком’, вообще не используется в англоговорящих странах в том значении, в котором его употребляют в Италии. Вместо этого говорят *WFH*, *working from home* ‘работа из дома’ или *remote working* ‘дистанционная работа’, что соответствует итальянским словосочетаниям *lavoro da casa* или *lavoro da remoto*.

Англицизмы очень глубоко проникли в итальянский язык, что вызывает большую тревогу. В туристической сфере можно встретить такие примеры, как *very bello* вместо *molto bello*. На ресторанных вывесках пишут *wine and food*, а не *vino e cibo* ‘вино и еда’. Реклама одного из кроссоверов французской компании Renault в Испании переведена на испанский язык, во Франции – на французский. И только в Италии все на английском (*Renault Captur. Capture life. Il primo urban crossover Renault*), присутствуют только два итальянских слова – *il primo* ‘первый’. Та же самая ситуация сложилась и с компьютерным термином *mouse* ‘мышь’. В итальянском языке данный англицизм даже не перевели, хотя, например, во французском, испанском и немецком языках используется перевод данного слова. В сфере моды можно увидеть выражение *il look curvy-friendly più glam direttamente dalle passerelle della fall-winter* ‘соблазнительные и эффектные образы с подиумов осень-зима’ (вместо *curvy* можно было использовать итальянские слова *opulente*, *formoso*, вместо *fall-winter* – *autunno-inverno*). Преподаватели говорят *displayato* вместо *visualizzato* ‘отображенный на экране’, *dobbiamo*

schedulare una conference call ‘нам нужно запланировать конференц-связь’. Даже нормативный акт о труде, одобренный правительством Италии, называется *Jobs Act*.

Зачастую неоправданное употребление заимствований в итальянском языке отрицательно сказывается на эффективности коммуникации, создает сложности и для того, кто их использует, и для того, кто вынужден воспринимать такую речь, становится преградой в общении людей, приводит к непониманию. В качестве примера можно привести заседание итальянских парламентариев, на котором они во время своих выступлений с трудом произносят английское слово *stepchild adoption* ‘усыновление пасынка/удочерение падчерицы’. А теперь подумаем о людях, которые смотрят все это по телевизору и пытаются понять, о чем идет речь. Если бы использовался итальянский термин *adozione del figlio del coniuge*, то аудитория быстрее бы восприняла суть сообщения, во-первых, потому, что в Италии очень маленький процент населения хорошо владеет английским языком, во-вторых, потому, что люди не отвлекались бы на комичную ситуацию, связанную с трудностями произношения англицизма, а больше бы вникли в содержание сообщения. Еще один пример касается орфографических ошибок в английских словах. В медицинской карте врач написал следующее: *paziente portatore pey smecker* ‘пациент с имплантированным электрокардиостимулятором’. Английский термин *pacemaker* ‘электрокардиостимулятор’ или ‘пейсмекер’ написан неправильно, в результате чего вообще сложно понять, о чем идет речь.

Создается впечатление, что употребление англицизмов в современном итальянском языке – это вопрос социального статуса, а не реальной необходимости. Использовать английские заимствования стало модно. Итальянцы предпочитают просто повторять то, что написано на упаковках той продукции, которую им продают и не хотят создавать альтернативу англицизмам. Даже если есть аналог на родном языке (например, *calcolatore* ‘компьютер’), в большинстве случаев он становится устаревшим на фоне употребления английского слова (*computer*) и не может использоваться в речи. Итальянцы повторяют англицизмы как заклинание и чувствуют от них настоящую зависимость. Т.е. проблема заключается в образе мышления, что отражается на речи и может привести к регрессу языка, в котором насчитывается менее 1000 неадаптированных галлицизмов, около сотни испанизмов и столько же германизмов. Что же касается англицизмов, то их почти 3500, причем основная часть – это существительные, что составляет 5 % от всех существительных итальянского языка. Кроме того, почти половина неологизмов – английские слова. Данная ситуация очень опасна. Итальянские слова исчезают, они не способны называть большую часть современных предметов и технологий.

Писатель, лингвист Антонио Дзоппетти заявляет, что вместо того, чтобы просто заимствовать иностранное слово, можно перевести его, создать неологизм, адаптировать или расширить смысл уже имеющихся в языке слов.

И это задача средств массовой коммуникации, которые исторически играли важную роль в лингвистической унификации, а сегодня являются основными распространителями англицизмов. Раньше было естественно и нормально адаптировать слово (*doping/dopaggio* ‘допинг’), но в наше время это случается редко и считается зазорным. Прибегать к калькированию (*beefsteak/bistecca* ‘бифштекс’), переводу (*fake news/notizie false* ‘фейковые новости’) и расширению смысла (*selfie/autoscatto* ‘селфи’) теперь немодно, поэтому единственным решением остается заимствовать тысячи английских слов. Проблема усугубляется еще и отсутствием специальной структуры, которая бы на законодательном уровне защищала язык от бездумного заимствования. Именно в данный момент необходимо вмешаться, чтобы решить эту культурную и политическую проблему.

Лингвист Франческо Сабатини сформулировал четыре вопроса, на которые необходимо ответить, прежде чем прибегнуть к употреблению англицизма:

1. Вы действительно понимаете смысл данного термина?
2. Вы умеете его правильно произносить?
3. Вы умеете его писать без ошибок?
4. Вы уверены, что Ваш собеседник его поймет?

Если хотя бы на один из вышеуказанных вопросов ответ отрицательный, существует риск произвести плохое впечатление на собеседника либо показать ему, что с ним не считаются.

Сегодня следует укоренить в сознании людей, прежде всего молодежи, идею о том, что правильно и красиво говорить по-итальянски модно и престижно. На это должны быть нацелены дискуссии в СМИ. При чрезмерном использовании англицизмов теряется самобытность в языке. Где возможно, было бы желательно обходиться средствами итальянского языка, не прибегать к английским заимствованиям, не отдавать дань моде. Важно помнить, что итальянский язык остается одним из самых романтических языков мира, это культурное наследие, которое необходимо охранять.